

Chapter 50

Негодяи вдалеке увидели молодого человека с маской маленького полосатого кота на лице, держащего длинный меч и вальяжно приближающегося к ним, пара угольно-черных глаз, выступающих из-под маски, с любопытством разглядывала их. запереть.

"Мы с братом только что услышали твои крики издалека, над тобой издевались?"

Когда четверо негодяев услышали его слова, они отчаянно закивали, как будто нашли единомышленника, и направили свои бамбуковые шесты на ворота дома Вэня, пытаясь рассказать ему о злых деяниях семьи: "Сяо Сяньчан прав, наш молодой господин, это просто травля со стороны семьи Вэнь! В конце концов, мы пришли попросить объяснений, но они все равно закрыли дверь и не впустили нас!"

"Это неразумно! Как в мире может существовать такая злая и чрезмерная семья!" Лу Бэй сердито засучил рукава и присел на корточки рядом с этими негодяями, праведно похлопал себя по груди и заверил их: "Мой садовый кот Кот уверяет вас, что до тех пор, пока вы причиняете зло другой стороне, я обязательно помогу вам добиться справедливости! Если они не откроют дверь, я постучу в дверь и позволю им открыть! С моей сектой здесь я посмотрю, кто не даст такого по морде. "

Негодяи не ожидали, что в мире найдется такой простой дурак. Они переглянулись. Все они были лакеями молодого хозяина много лет. Они знали, кто такие друг другу. Это секта культивирования бессмертных, глупо не делать такой большой подарок.

"Сяосянь, сядь, давай сядем и поговорим, как насчет того, чтобы пригласить туда всех учителей?"

Ван Фу посмотрел на нескольких бессмертных культиваторов, которые тоже были в масках вдалеке, и спросил Лу Бэя, не хочет ли он пригласить всех к себе.

"Нет необходимости! Эти люди сказали, что они мои товарищи-ученики, но на самом деле это мой отец попросил их выйти, чтобы защитить меня. Мне придется разбираться с этим самому, когда я спущусь с горы, чтобы сражаться за справедливость! У тебя есть какие-либо возражения?" В первой половине предложения Лу Бэй говорил сам с собой, как пижон, во второй половине предложения его голос был повышен, и он схватил Ван Фу за воротник с позой школьного хулигана и холодно посмотрел на него.

"Нет, нет, нет, никаких возражений, мы просто обеспокоены тем, что Сяньчан в одиночку не сможет победить семью Вэнь. Ты не представляешь, насколько трудно с этой семьей в городе Хуэйфэн!"

Ван Фу внутренне закатил глаза, он уже превратил Лу Бэя в чувака, такого же, как его молодой хозяин, недостатком является то, что его молодой хозяин - обычный человек, у парня перед ним хорошая жизнь, я не знаю, какая секта является мастером или потомки старейшин привели с собой так много телохранителей, когда они уходили.

С их мясистыми сухожилиями можно напугать обычных людей из семьи Вэнь, но если они собираются противостоять бессмертным культиваторам, у них абсолютно не хватит смелости оскорбить их.

"Это так же сложно, как мой меч?" Лу Бэй вытащил длинный меч, который держал в руке, и холодный свет мгновенно окутал их четверых.

Ван Ю и остальные почувствовали только расплывчатое пятно перед глазами и холод в спине.

Меч снова был убран, и Лу Бэй спокойно убрал духовную силу, которая только что циркулировала в его теле.

Он столько дней отмокал в ручье на заднем дворе, хотя его база культивирования не сильно улучшилась, но его способность поглощать ауру воды росла день ото дня.

В тот момент, когда он обнажил свой меч, он сначала привлек внимание четырех разбойников, а затем спокойно распространил духовную силу по своему телу, привлекая духовную энергию воды вокруг них, чтобы намочить их спины.

Все четверо, естественно, почувствовали дрожь по спине, думая, что их сдерживает энергия его меча.

Четыре человека, которые изначально были презрительны в своих сердцах, мгновенно отбросили свой игривый и дразнящий менталитет, и их отношение стало более уважительным.

Некоторые люди достали веера, которые носили с собой, чтобы помочь Лу Бэю отогнать горячий ветер.

"Теперь, ребята, я буду задавать вам вопросы, не морочьте мне голову! Вы понимаете?"

Четверо негодяев быстро кивнули, не осмеливаясь вытереть холодный пот со спин. Они чувствовали только, что одежда на их спинах прилипла к телу от сырости, а когда их обдувал ветер, они чувствовали холод в своих сердцах.

"За справедливую и разумную компенсацию, пожалуйста, скажите мне сначала, как здоровье вашего молодого хозяина?" Лу Бэй указал на одного из негодяев с родинкой в уголке рта и попросил его ответить.

"Позвольте мне сказать главной фее, что с тех пор, как мой молодой хозяин съел ужин Вэнь, у него была рвота и понос, когда он вернулся домой в тот день, и он не может встать с постели до сих пор".

Когда слуга семьи Ван сказал это, его глазные яблоки стали похожи на йо-йо.

Лу Бэй пристально посмотрел ему в глаза и спросил его: "Сколько дней ты просто ужинал и лежал несколько дней?"

"Прошло девять дней! Единственный сын моего молодого хозяина в трех поколениях - такой драгоценный сын, Сяньчан, ты не думаешь, что эта семья Вэнь заходит слишком далеко!"

"Это слишком! Но я не знаю, сколько лет твоему молодому мастеру? Перед тем, как спуститься с горы, я просто принял у своего отца несколько спасительных таблеток, и я могу отдать их ему." Лу Бэй достал свою сумку для хранения вещей, полез в нее и просмотрел. После недолгих поисков я выудил маленькую бутылочку из белого нефрита без логотипа.

Он потряс бутылочкой перед этими четырьмя людьми, положил ее обратно в сумку для хранения и сказал с выражением сожаления на лице: "Но я не знаю вашего молодого хозяина, поэтому, боюсь, я не могу дать ему эту таблетку".

Четверо негодяев смотрели на сумку для хранения в его руке горящими глазами. Когда Лу Бэй

достал нефритовую бутылку, их лица стали мрачными.

У меня чесались руки и ноги по всему телу, и я хотел схватить этот нефритовый флакон. Эликсир бессмертного культиватора, это очень дорогая вещь!

Я не заметил, что улицы города Хуэйфэн сейчас полны бессмертных культиваторов, и все эти люди пришли сюда на аукцион павильона Цзюбао.

Я слышал, что вещь под названием Джидан стоит сто тысяч средних камней духа!

Семья Ван открыла всего несколько маслостойких в городе, и все активы всей семьи не превышали 100 000 духовных камней, но для культиваторов это была всего лишь таблетка.

Теперь ... перед ними был дурак, который хотел достать пилюлю и отдать ее их молодому хозяину.

Какое приключение с небес! Долгое время никому не было дела до семьи Вэнь, Ван Юй подмигнул Ли Си и жестом велел ему быстро идти домой и попросить молодого мастера прийти лично.

Даже если это предстоит молодому мастеру, даже если мастер знает об этом, он похвалит его за прекрасную работу!

"Президент Юань, не волнуйтесь. Мой молодой господин - самый гостеприимный человек. Если он узнает, что в мире есть такой человек, как ты, он обязательно придет навестить тебя, независимо от того, насколько он болен! Я угощу тебя чашкой чая. Поможет вам пригласить молодого мастера обратно."

Ван Фу знал, что он не сможет отправиться на север, несмотря ни на что. Если бы такой Бог Богатства выпустил что-то из своей ладони, это стало бы для них лестницей в небо.

"Это слишком хлопотно, не так ли? Я здесь только для того, чтобы бороться за справедливость". Лу Бэй был немного расстроен, он был здесь только для того, чтобы пожаловаться, но что мне делать, если эти люди слишком полны энтузиазма?

"Никаких проблем, никаких проблем! Это совсем не хлопотно. Просто так случилось, что мой молодой учитель - тот, кто страдает! Позвольте моему молодому мастеру рассказать вам об этой жалобе лично, и это то же самое, если вы пожалуетесь на него."

Сидя на маленькой скамейке, Лу Бэй внезапно понял: "Тогда скажи своему молодому мастеру, чтобы он поторопился. Кстати, расскажи мне, что за человек твой молодой мастер. Я не знаю, как подружиться со всеми."

"Старейшина Бессмертных, не волнуйся, мой молодой хозяин выдающийся внешне и мягкий по темпераменту. Он хороший мальчик, которого хвалят все близлежащие города и деревни. Теперь он принят в качестве ученого."

Ван Фу хвастался своим молодым учителем.

Вдалеке Фэн Вуцзин и другие смотрели на фотографию счастливой беседы вон там, и им было немного любопытно, что Лу Бэй сказал этим нескольким людям.

"Как долго мы должны стоять?" Синьян заботится только о том, как долго они будут стоять под

солнцем.

Согласно тому, что он имел в виду, любой, кто осмелился бы запугивать, бросился бы вперед и разобрался бы со всем с помощью меча.

Чтобы запугивать учеников Ван Цзяньцзуна, нужно быть готовым умереть от рук Цзяньсю.

"Лу Бэй здесь".

Вэнь Сиян посмотрел на ворота семьи Вэнь, расположенные всего в нескольких шагах от него. Она хотела вернуться домой больше, чем кто-либо другой, но она также знала, что в этот момент не сможет сдержать Лу Бэя, поэтому продолжала смотреть вдаль и ждать указаний Лу Бэя. .

На расстоянии Лу Бэй долго разговаривал с этими негодьями и, наконец, сменил тему.

Он указал на нескольких коллег вдалеке: "Здесь слишком жарко, давайте прекратим здесь разговаривать, я только что приехал в Фэнчэн и не знаю, где здесь ресторан, давайте найдем ресторан и сядем, давайте поговорим, что касается семьи Вэнь, не нужно беспокоиться о том, что они убегут, пусть мои телохранители войдут и присмотрят за ними, и убедитесь, что ни одна муха не осмелится вылететь из ворот семьи Вэнь ради меня".

Закончив говорить, он лениво встал, стряхнул несуществующую пыль с подола своей одежды, а затем достал дюжину духовных камней среднего размера и протянул их Ван Ю: "Подожди здесь, я пойду поздороваюсь с ними".

Не моргая глядя на Линши, брошенный собеседником, Ван Фу кивнул и похлопал себя по груди, чтобы заверить его: "Не волнуйся, мастер Юань! Я знаком со всеми ресторанами в Фэнчэне! Я обещаю организовать это для вас ". Правильно."

Лу Бэй уже развернулся и пошел в направлении своих старших братьев, но, услышав это, он просто махнул руками с беспечным выражением лица.

Он быстро подошел к нескольким людям, стоявшим вон там под большим солнцем, и сообщил им о своем решении: "Его молодой хозяин услышал, что он девять дней не вставал с постели после того, как съел ваш ужин, я пойду узнаю правду". Фальсифицируя внутреннюю историю дела, вы через некоторое время постучитесь в дверь семьи Вэнь, притворись грубым и войди, я сказал им, что вы все мои телохранители и будете охранять семью Вэнь для них. "

Закончив говорить, Лу Бэй поднял глаза на Синьяна, который не произнес ни слова, и одарил его льстивой улыбкой: "Не спрашивай старшего брата, могу я пригласить тебя куда-нибудь выпить чаю в одиночестве?"

"Разум". Синьян не верил, что в это время он будет угощать себя чаем.

"Семья Ван не знает, кто они такие. Я все еще немного боюсь идти одна. Если ты здесь, я могу быть более смелой ". Внешне он смелый, но на самом деле, если он сталкивается с чем-то, с чем не может справиться, он все равно не просит своего старшего брата быть рядом.

Другая сторона определенно не будет смотреть на него как на товарища-ученика и подвергаться издевательствам.

"Неприятности". Синьян сказал "Неприятности", но его руки и ноги автоматически

последовали за Лу Бэем и направились в сторону этих негодяев.

Вэнь Сиян также поспешно отвел Чжао Тяньтяня и остальных домой.

Ван Фу видел только садовую фею, ведущую высокого молодого человека в черном, идущего к ним, в то время как остальные шли в направлении дома Вэня.

"Он настоял на том, чтобы пойти со мной в ресторан. Он беспокоился, что в моем незнакомом месте могут произойти те же несчастья, что и с вашим молодым хозяином. У вас есть какие-либо возражения?"

Ван Фу и остальные в унисон покачали головами, как они смеют иметь какие-либо возражения против культиваторов.

Лу Бэй поднял брови и указал на проспект впереди: "В таком случае, давайте пойдем в ресторан, чтобы познакомиться с вашим молодым хозяином".

Пять минут спустя Ван Фу привел их в великолепный ресторан.

Лу Бэй стоял в дверях и смотрел на огромную вывеску из трех символов на двери ресторана. Над вывеской было окно на втором этаже ресторана, где сидела знакомая фигура с опущенными глазами, наблюдая за двумя гостями с масками на лицах.

В саду идет весенний дождь.

Лу Бэй никак не ожидал, что эти негодяи приведут его в этот ресторан, не говоря уже о том, что Юань Чунью не уходил полдня.

"Ты собираешься теперь убежать?" Синьян спросила его по голосовой передаче.

"Нет!" Он не мог сбежать из-за дела Вэнь Сияна! И Лу Бэй слегка коснулся рукой маски на своем лице, виновато подумав, что на них была обычная одежда и маски, Юань Чунью не должен был их узнать, верно?

Лу Бэй стиснул зубы и зашел в этот ресторан. Избавившись от оценивающих взглядов сверху, он быстро отвел Ван Фу в сторону и указал на разбросанные стулья в зале, чтобы выразить свое недовольство: "Пойди попроси Сяоэр приготовить для меня столик. Отдельная комната! Мастер, не садитесь с этими людьми. "

"Да, да, сэр, не волнуйтесь, я все устрою для вас прямо сейчас".

Ван Фу быстро приготовил для них отдельную комнату, а затем подошел с улыбкой на табличке на двери и протянул дверную табличку обеими руками: "Сяньчан, мы пришли по совпадению, на втором этаже оказалась отдельная комната, которую только что распаковали. Поднимите нас."

второй этаж...

Когда Лу Бэй услышал эти два слова, его фантомные конечности заболели. Когда он тащил Синьяна вверх по лестнице на второй этаж, он прошептал ему: "Брат Юань действительно переломает нам ноги?"

Синьян прищурился, глядя на него взволнованно и с надеждой, а также напомнил ему тихим голосом: "Почему бы тебе не снять маску и не позволить ему взглянуть и посмотреть,

действительно ли он может сломать ногу?"

"Забудь об этом, постарайся скрыть это". Лу Бэй решительно покачал головой.

Находясь под большим давлением, он поднялся на второй этаж и преодолел полугодовые превратности за короткое пятиметровое путешествие от лестницы до отдельной комнаты.

Когда Сяо Эр закрыл дверь отдельной комнаты, Ван Фу внезапно увидел садовую фею, сидящую на стуле, и испустил долгий вздох облегчения.

"Я хочу пить, налей мне немного воды!" Лу Бэй мельком увидел его странные глаза и быстро притворился, что ему тоже хочется пить.

Синь Ян, стоявший рядом с ним, взял чайник и налил ему чашку травяного чая.

Лу Бэй выпил три чашки на одном дыхании, прежде чем прекратить повторяющееся действие, поставил чашку и спросил Ван Фу: "Как долго твой молодой господин хочет, чтобы я ждал?"

Он достал нефритовый флакон из сумки для хранения. Это была мазь Юянь, купленная в аптеке в городе Ючи. Пустые флаконы остались нетронутыми.

Теперь это пригодится.

Ван Фу подсчитал, что, поскольку Ли Си только что пошел домой и позвал кого-то, его молодой хозяин уже должен быть в пути.

"Сэр, пожалуйста, подождите минутку, я спущусь вниз, чтобы напомнить вам, я думаю, молодой мастер уже в пути".

Он с улыбкой закрыл дверь отдельной комнаты, спустился по лестнице вниз и побежал всю дорогу до дома Вана.

Живя на заднем дворе семьи Вана в переулке Канву, Ван Силинь лежал на кровати, читал разные книги и ел виноград с румяным лицом, выглядя очень здоровым сверху донизу.

"Мастер! Мастер! Случилось что-то серьезное!"

Ли Си бежал всю обратную дорогу от дома Вэнь, ему не терпелось рассказать своему молодому хозяину о встрече с садовой феей у ворот дома Вэнь.

"Это действительно культиватор? Ты все еще хочешь дать мне таблетку?" Ван Силинь подпрыгнул, как пружина, когда услышал это, и схватил Ли Си за воротник, чтобы заставить его говорить внятно.

"Так сказал бессмертный культиватор. Злодей заметил, что он вообще не понимает мир. Вероятно, это был первый раз, когда он спустился с горы, чтобы попрактиковаться. Когда он проходил мимо ворот дома Вэня, он случайно услышал, как мы с Ван Юем стучим бамбуковыми шестами и кричим там. Я слышал, что молодой мастер, вы только что съели тарелку ужина, а потом вас убили, и вы девять дней пролежали в постели. Вы были так разгневаны, что тут же обнажили свой меч, чтобы сражаться за справедливость! Меч "свист! " Со звуком, спина злодея была полностью мокрой, у этого бессмертного культиватора такой сильный дух меча! Если ты мне не веришь, молодой мастер, посмотри на мою спину."

Ли Си повернул его всем телом и показал ему мокрые следы у себя на спине.

"Дело не только во мне, мы все четверо промокли в тот момент, когда он обнажил свой меч!"

"Ты видел, как он выглядит, и эликсир? Как его зовут и из какой он секты? Ты все выяснил?" Ван Силинь быстро запросил дополнительную информацию, пока надевал на себя одежду.

"У этих малышей не было времени спросить, но когда он говорил, он однажды проговорился, сказав, что изначально хотел спуститься с горы один, чтобы попрактиковаться, но его отец беспокоился о его безопасности, поэтому он специально организовал спуск других братьев с горы, чтобы попрактиковаться вместе, сказав, что это опыт, на самом деле, эти люди привыкли защищать его".

Ли Си пересказал Ван Силиню то, что сказал Лу Бэй, слово в слово.

На самом деле, нет большой разницы между семействами Ван и Вэнь. Никто из пяти поколений семьи Вэнь не проверял свои духовные корни, и никто из третьего поколения семьи Ван не проверял свои духовные корни.

Предок три поколения назад все еще был корнем четырех духов, который обучался телесным тренировкам, и он культивировал Ци всего 60-70 лет. Предполагается, что ему будет трудно пробиться сквозь здание фундамента в его жизни.

Мышление Ван Силиня было глубже, чем у Ли Сивана и других. Узнав, что у бессмертного культиватора есть спасительный эликсир, он сразу подумал, что достанет этот эликсир и попросит кого-нибудь отправить его его дедушке.

Возможно, дедушка снова сможет прорваться после приема этого эликсира.

После того, как Ван Силинь надел парчовую одежду, он встал перед зеркалом и на секунду оценил свою внешность, затем повернулся, чтобы посмотреть на Ли Си, и спросил его: "Ли Си, как сейчас выглядит мой молодой учитель?"

Ли Си закрыл глаза и похвалил: "Конечно, молодой мастер - красивый талант с достойной внешностью!"

"Пукай! Твой молодой хозяин пролежал в постели девять дней, как он может все еще быть таким энергичным! Подойди сюда и ударь меня в живот!"

Ван Силинь схватил Ли Си за ладонь и попросил его ударить его.

Когда Ли Си впервые услышал подобную просьбу, его лицо побледнело от испуга, он сжал кулаки и не осмеливался пошевелиться: "Молодой господин, пожалуйста, отпустите малыша, как посмел злодей ударить вас по телу, молодой господин".

Если бы он был ранен, его жизнь была бы потеряна позже.

"Я говорю тебе ударить меня, если ты будешь слишком много болтать, я продам тебя прямо сейчас!"

Ван Силинь привык быть властным дома, и как только у него становится бессердечие, он может совершить любое зло. В прошлом году, когда горничная налила ему воды для мытья ног, вода случайно слегка ошпарила его, и он убил его на месте. Человека окунули в таз с горячей водой, лицо девушки было ошпарено, и некому было ее вылечить, поэтому ее сразу выгнали из особняка.

Ли Си был загнан им в угол, стиснул зубы со скорбным лицом и сильно ударил его кулаком в живот.

"Ааааа ..." Ван Силинь был сбит с ног на месте, схватившись за живот с мертвенно-бледным лицом, указывая на воротник вдалеке, терпя боль: "Пойди и принеси мне комплект белой одежды, затем попроси Чуньхуа принести ей румяна и гуашь, чтобы наложить мне немного макияжа".

Как только Ван Юй подбежал ко входу в аллею Канву, он увидел знакомую карету у ворот дома Вана.

Ли Си, дрожа, помогал Ван Силиню, бледному и изможденному, забраться в карету.

"Мастер". Ван Юй подошел к нему, глядя на внешний вид своего молодого мастера так, как будто тот все еще оправлялся от серьезной болезни, он был немного удивлен.

Перед тем, как выйти утром, он также увидел своего молодого учителя, лежащего там и читающего разные книги, как дракон и тигр, и ему не потребовалось много времени, чтобы увидеть, как его лицо стало таким.

"Ван Ю, ты здесь, садись в машину и отвези меня на встречу с этим волшебным старейшиной".

Ван Силинь слабо наклонился в экипаже, поманил Ван Юя садиться в экипаж и опустил дверную занавеску, немедленно убрал со своего слабого выражения лица и попросил его снова поговорить о старшей фее.

"Предводитель фей разделил свои войска на две группы и отправил часть из них в дом Вэнь, чтобы следить за тем, чтобы они не сбежали. Он также привел человека в черном, чтобы тот подождал вас в отдельной комнате на втором этаже здания приемной."

Ван Силинь откинулся на мягкую подушку, поиграл с висящим на ней кулоном и спросил его: "Как ты думаешь, эти люди могут быть помощниками, приглашенными семьей Вэнь?"

"Невозможно!" Ван Ю, не задумываясь, покачал головой.

"Почему это невозможно? Вэнь Сиянь из семьи Вэнь исчезла полгода назад и не вернулась. Может быть, эти люди - помощники, которых она нашла?"

Услышав это, Ван Фу с большой легкостью объяснил: "Вы, ребята, охраняли дверь дома Вэнь целых девять дней, и я никогда не видел, чтобы культиватор останавливался перед домом Вэнь. Это произошло еще и потому, что в тот момент мы случайно постучали бамбуковыми шестами в дверь дома Вэнь и громко закричали, и только после того, как привлекли внимание культиваторов, подошли поговорить с нами. "

Кроме того, чтобы привлечь внимание окружающих, он смотрел на окружающих пешеходов во время разговора, поэтому ясно видел издали. Лу Бэй и остальные прошли весь путь вперед с дальней улицы, а потому Они кричали и останавливались, чтобы внимательно наблюдать.

"Ничего страшного, если это не так". После того, как Ван Силинь подтвердил, что эти люди не имели никакого отношения к семье Вэнь, он всю дорогу до здания приемной просидел в экипаже с расслабленным выражением лица.

В отдельной комнате на втором этаже Лу Бэй уже заказал большой стол с закусками и чай для

себя и Синьян, а также множество фирменных местных закусок.

После того, как Синьян основал свой фонд, у него не было особого интереса к еде. Он выпил всего несколько глотков чая и посмотрел на кого-то, кто ел без остановки. "Ты вызвал их молодого мастера только для того, чтобы выяснить все тонкости дела?"

"Конечно, нет. Разве дядя Вэнь Сияна не рассказал нам все подноготную? Дядя Вэнь открыл 30-летнюю закусочную в городе Хуэйфэн. Полмесяца назад молодой мастер из семьи Ван привел людей поздно ночью. Я не ожидал, что у меня заболит живот до того, как я вернусь домой после еды той ночью, и моим слугам потребовалось три дня и три ночи, чтобы спасти меня в больнице, прежде чем я очнулся. "

Лу Бэй бросил в рот красные ореховые косточки, которые он вынимал из рук, "Затем семья Ван бросилась к двери и установила стойло для ужина, чтобы ранить людей, и потребовала 2000 духовных камней среднего размера в качестве компенсации, иначе они будут уничтожены через несколько дней". Тринадцатилетняя младшая сестра Вэнь Сияна вышла замуж, чтобы расплатиться со своими долгами."

"Значит, вас не беспокоит, что молодой мастер из семьи Ван действительно съел что-то из ужина, что вызвало у него боль в животе?"

Зрителям, которые смотрели всю прямую трансляцию, также было любопытно узнать ответ Лу Бэя, услышав этот вопрос.

"Не волнуйся, для больного желудка нормально есть в придорожном ларьке? Я никогда не виню босса за то, что он ест с больным желудком в придорожном ларьке, я виню только себя за свое обжорство ".

Сказал Лу Бэй с невинным лицом, и зрители в зале прямой трансляции тоже были в оцепенении, когда услышали его ответ.

"То, что сказал ведущий, имеет смысл, что мне следует делать... Я никогда не винил босса, когда съел придорожный киоск и испортил свой желудок ".

"Я думал, все по умолчанию смирились с тем фактом, что придорожные киоски не убраны, и если вы хотите поесть, вы не должны заботиться о деталях гигиены".

"На самом деле, когда у меня иногда случаются запоры, я намеренно иду перекусить в придорожные киоски, надеясь, что это даст мне немного пространства для опорожнения желудка, но чем больше я думаю об этом, тем, увы, хуже себя чувствую... Мне так грустно."

Зрители в зале прямой трансляции изначально думали, что этот вопрос неразрешим, но они не ожидали, что, выслушав ответ Лу Бэя, они подсознательно согласятся с его замечаниями.

"Я опрокинул стойло босса после того, как поел с больным желудком. Я думаю, что он оправдан. Но он сломал человеку ногу, заставил его попросить две тысячи камней духа среднего уровня и заставил несовершеннолетнюю выйти замуж. Я никогда не видел такого человека. Неважно, сколько денег он на нем заработает, это не слишком много, верно?"

После того, как Лу Бэй закончил говорить, Синьян не указала на аудиторию в зале прямой трансляции, но они коллективно подняли большие пальцы вверх и в унисон произнесли в зоне комментариев: "Без проблем!"

"Я тоже думаю, что в этом нет ничего плохого, но мне просто любопытно, как ведущий зарабатывает деньги на таком человеке?"

"Любопытство + 1".

"Любопытство + 110".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/111239/4202109>